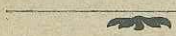
РФ
С 22

Инж.-техн. Л. А. Сахарновъ.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

И УЧАСТІЕ

РАБОЧИХЪ въ ПРИБЫЛЯХЪ.

Цѣна 10 коп.

МОСКВА.
Т-во Типо-Литографіи И. М. Машистова, Б. Садовая, соб. д.
1906.

РФ
С 22

Инж.-техн. Л. А. Сахарновъ.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

И УЧАСТІЕ

РАБОЧИХЪ въ ПРИБЫЛЯХЪ.

Цѣна 10 коп.

3738794 Ф51

МОСКВА.
Т-во Типо-Литографіи И. М. Машистова, Б. Садовая, соб. д.
1906.

210345
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации
БИБЛИОТЕКА

I.

Заработная плата и участіе рабочихъ въ прибыляхъ.

Заработная плата есть вознагражденіе за трудъ, на основаніи добровольнаго договора между рабочимъ, который предлагаетъ свою рабочую силу, и предпринимателемъ, который, имѣя средства для производства цѣнностей-товаровъ, устраиваетъ (ради прибыли) какое-либо предпріятіе или производство.

Такимъ образомъ, вознагражденіе за трудъ, не производящій какихъ-либо продуктовъ, а служащій или для духовныхъ потребностей человѣка, какъ-то: трудъ учителя, профессора, писателя, музыканта, или для общественныхъ и государственныхъ нуждъ: трудъ чиновника, адвоката, доктора и т. п., заработной платой не называется. Здѣсь издѣлій-цѣнностей не производится, прибыли не имѣется, и такой трудъ вознаграждается

сообразно особыхъ условій, въ зависимости отъ продолжительности подготовки человѣка его способностей и таланта.

Благосостояніе рабочаго зависитъ не только отъ того, сколько онъ получаетъ, но и отъ цѣнъ на потребляемые имъ продукты. Въ большомъ городѣ, гдѣ жизнь дорога, рабочему, при томъ-же заработкѣ, труднѣе жить, чѣмъ въ небольшомъ мѣстечкѣ, гдѣ дешевле квартиры, жизненные припасы и другіе необходимые предметы.

Отсюда различаютъ заработную плату *денежную* или *номинальную*, и плату *дѣйствительную* или *реальную*. Для рабочаго важна реальная плата, т.-е. то количество различныхъ продуктовъ и услугъ, которое онъ можетъ пріобрѣсти на свой заработокъ.

Къ сожалѣнію, бываетъ трудно опредѣлить, насколько съ измѣненіемъ денежной платы измѣняется и реальная, такъ какъ для этого надо знать цѣны на жизненные припасы. Вотъ потому-то, обыкновенно, о заработкѣ рабочаго судятъ только по его денежной платѣ.

По формѣ своей заработная плата бываетъ: *сдѣльная* или *поштучная*, и *окладное* содержаніе: мѣсячное, поденное и даже, какъ болѣе справедливая, плата по часамъ.

Сдѣльная плата иногда имѣетъ то удобство, что рабочій при хорошихъ усовершенствованныхъ машинахъ, гдѣ требуется

бо̀льшая внимательность, вырабатываетъ больше издѣлій, а этимъ можетъ извлечь и свою выгоду, увеличивая свой заработокъ.

Въ мелкихъ мастерскихъ, когда выполняются разнообразныя работы, установить сдѣльную плату трудно, и она преимущественно наблюдается на крупныхъ фабрикахъ. Бываетъ, что сдѣльныя цѣны на издѣлія назначаются въ зависимости отъ рыночныхъ продажныхъ цѣнъ на эти продукты. Такіе разсчеты извѣстны подъ именемъ „скользящихъ скалъ“, или подвижныхъ табелей.

Когда рабочій получаетъ или поденную, или сдѣльную плату, то обыкновенно заработокъ повышается очень медленно. Въ неудачные годы, во время застоя промышленности, рабочій получаетъ разсчетъ и страдаетъ отъ безработицы; въ хорошіе годы бываютъ недурные заработки, но требуется и усиленное напряженіе. При подвижныхъ табеляхъ, сообразно продажнымъ цѣнамъ, обыкновенно, трудно установить эти дѣйствительныя продажныя цѣны, и рабочій принужденъ принимать мало выгодныя предложенія. Вотъ какія условія заработной платы, при которыхъ „добровольный“ договоръ обращается, въ силу нужды рабочаго, въ принудительный,—говорятъ, создало крупное капиталистическое производство.

II.

Сущность современнаго капиталистическаго производства состоитъ въ томъ, что капиталъ въ видѣ сооруженій, машинъ, станковъ, двигателей, сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, принадлежитъ капиталисту-предпринимателю и поэтому изготовленный рабочимъ, при помощи машинъ и матеріаловъ, или какъ называютъ, „средствъ производства“, продуктъ, поступаетъ въ полную собственность предпринимателя. Рабочій, независимо отъ того, сколько выработаетъ издѣлій, получаетъ заранѣе условленное вознагражденіе — заработную плату, равную доли стоимости изготовленнаго имъ товара. Само собой понятно, что плата рабочему не можетъ быть равна, всему остатку получившемуся при продажѣ издѣлія, за вычетомъ издержекъ по производству, такъ какъ тогда фабрикантъ не будетъ имѣть прибыли и фабрику закроетъ.

Помимо этого, фабрика работаетъ исключительно для продажи-обмѣна на крупный рынокъ, легко подвергающійся всевозможнымъ колебаніямъ, въ силу измѣненій: количества покупателей, моды, кредита, способовъ передвиженія, усовершенствованій въ техникѣ и т. п.; при всемірномъ рынкѣ все стало зависѣть отъ спроса и предложе-

нія, что и составляетъ суть крупной промышленности. Вслѣдствіе этого и рабочій, кромѣ того, что можетъ сдѣлаться неспособнымъ къ труду по болѣзни, преклонному возрасту, — не обезпеченъ еще и отъ того, что не имѣя возможности стать самостоятельнымъ хозяиномъ, такъ какъ необходимы теперь дорого стоющія машины, а не простые инструменты, какъ было ранѣе, и будучи вынужденъ продавать свой трудъ, а не издѣлія, можетъ впасть въ нищету съ прекращеніемъ спроса на его трудъ.

Такимъ образомъ считаютъ, что ранѣе, когда не было машинъ, было лучше, что тогда все то, что рабочій производилъ, было его, или, какъ говорятъ, онъ имѣлъ „право на весь продуктъ своего труда“, и что эту неправильность, необезпеченность рабочаго въ крупной промышленности, его зависимость, не только отъ предпринимателя-собственника, а главное и отъ рынка, создала машина и техническія изобрѣтенія, начавшіяся съ конца XVIII столѣтія.

Утверждаютъ, что машина и фабрика раздѣлили людей на собственниковъ-предпринимателей, и на лицъ, живущихъ только своимъ личнымъ трудомъ. Рабочій желаетъ получить за свой трудъ какъ можно больше, а для предпринимателя—чѣмъ плата ниже, тѣмъ лучше; слѣдовательно, интересы класса предпринимателей противоположны интересамъ

рабочихъ; а отсюда дѣлается выводъ о существованіи классовой вражды между рабочими и хозяиномъ.

Но едва-ли справедливо, что изобрѣтеніе машинъ, при которыхъ орудія производства, принадлежа одному лицу, предпринимателю, лишило права рабочаго на весь продуктъ его труда и по существу измѣнило дѣло. Различіе богатства и бѣдности, вызывающее столько зависти и злобы, извѣстно съ древнѣйшихъ временъ. Съ появленіемъ машинъ, если и произошла перемѣна, то развѣ количественная, но не качественная. Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ, какова была заработная плата до изобрѣтенія машинъ и справедливо-ли полагаютъ, что ранѣе матеріальное положеніе рабочаго было не зависимѣе, что тогда „онъ имѣлъ право на всѣ издѣлія“, которыя производились и могъ болѣе свободно устанавливать цѣну на свой трудъ.

Съ упраздненіемъ рабства, заработная плата, въ различныхъ видахъ, всегда была источникомъ существованія человѣка.

Въ зависимости отъ того какъ видоизмѣнилась жизнь народовъ, плотность населенія, занятія, образованіе, техническое умѣнье,— и заработная плата принимала тѣ или иныя формы.

Въ началѣ Среднихъ вѣковъ мы видимъ повсюду крѣпостное право; народное хозяй-

ство ведется натуральное, запасъ денегъ ничтожный и денежныхъ знаковъ мало.

Каждый для себя вырабатываетъ, что ему требуется, и только небольшой излишекъ обмѣнивается, и то чаще по заказу,—съ мѣстнымъ потребителемъ. Обмѣнъ производится и услуги оплачиваются преимущественно натурой—долей продуктовъ земледѣлія, скотоводства, охоты. Жизнь населенія мало обезпечена; частыя въ тѣ времена повальныя болѣзни, или плохой урожай вызывали въ цѣлыхъ областяхъ страшную нужду.

Тогда, при крѣпостномъ правѣ, не могло быть и рѣчи о свободѣ рабочаго и о правѣ его на весь продуктъ труда.

Начиная съ XIII столѣтія, въ Западной Европѣ уже широко распространяется городская ремесленная промышленность, хотя попрежнему издѣлія все еще сбываются въ ближайшихъ окрестностяхъ и международная торговля не имѣетъ значенія.

Ремесло въ то время считалось не частною, а общественною дѣятельностью, ремесленники составляли союзы или цехи и подчинялись строгимъ установленіямъ.

Конечно, сами ремесленники были самостоятельными предпринимателями, имѣвшими собственные капиталы и производившіе продукты за свой рискъ и страхъ, но ихъ ученики и подмастерья, посредствомъ которыхъ ведется работа, являлись въ полномъ

смыслѣ зависимыми отъ нихъ наемными рабочими. И тѣ и другіе живутъ въ семьѣ своего хозяина, ѣдятъ за однимъ столомъ, получаютъ отъ него и одежду; когда ученикъ становился подмастерьемъ, ему назначалась небольшая денежная плата.

Не только считали предпринимателей распространителями полезныхъ промысловъ среди населенія, но находили, что государству выгодна низкая заработная плата, какъудешевляющая цѣны на товары, дающая возможность снабжать населеніе недорогими продуктами и тѣмъ самымъ способствующая развитію промышленности.

Поэтому государство предоставляло „цехамъ“ устанавливать заработную плату, выше которой никто не имѣлъ права платить, дабы издержки производства были одинаковы для всѣхъ мастеровъ, и мастера не могли отбивать другъ у друга болѣе искусныхъ рабочихъ. Такъ какъ продажа издѣлій производилась мѣстнымъ жителямъ, то ремесленный средневѣковый порядокъ не ограничивался регулированіемъ размѣра заработной платы, а назначалъ каждому мастеру извѣстный районъ сбыта его издѣлій, указывалъ число учениковъ, какъ и что слѣдовало работать и какое должно было быть качество товаровъ, дабы не заполнять рынокъ товарами, о которыхъ говорятъ: „дешево да гнило“.

Чтобы сдѣлаться подмастерьемъ, необходимо было пробыть семилѣтній срокъ въ ученикахъ; но перейти въ разрядъ полноправныхъ членовъ цеха, „цеховыхъ мастеровъ“ обыкновенно для подмастерьевъ было почти невозможно. Съ самаго возникновенія цехи представляли очень замкнутые союзы, строго ограничивающіе пріемъ новыхъ членовъ.

Для вступленія въ цехъ, не только требовались отъ подмастерья исполненіе сложныхъ образцовыхъ работъ и крупные вступительные взносы, но доходило дѣло до того, что даже нужно было представлять доказательства законнаго происхожденія отъ такихъ родителей, которые не занимались позорными работами. Такъ, напримѣръ, въ Германіи не допускали пріема въ среду самостоятельныхъ ремесленниковъ не только сыновей, но даже внуковъ брадобрѣевъ, швейцаровъ, дворниковъ, ночныхъ и полевыхъ сторожей, странствующихъ музыкантовъ и т. п. Такимъ образомъ, въ результатѣ, подмастерье становился „вѣчнымъ подмастерьемъ“.

Приходится согласиться, что если нынче оборудовать мастерскую и быть ремесленникомъ совсѣмъ нетрудно: денегъ нѣтъ, такъ хорошему работнику въ долгъ повѣрятъ, то въ тѣ времена, при отсутствіи кредита, ничтожнаго количества денегъ, а

главное, цеховыхъ порядковъ, подмастерью сдѣлаться самостоятельнымъ мастеромъ было не легче, чѣмъ теперь рабочему попасть въ фабриканты.

Въ XVI и XVII столѣтіяхъ ручной трудъ попрежнему господствовалъ; число цеховыхъ возрастало крайне медленно, населеніе же быстро увеличивалось, а сбытъ продуктовъ уже не ограничивался только мѣстнымъ потребителемъ, а сталъ распространяться во вновь открытыя дальнія страны. Классъ рабочихъ потребовался настолько многочисленный, что въ Англіи, которая преимущественно и вела заграничную торговлю, признали необходимымъ еще въ XVI столѣтіи освободить крестьянъ, лишивъ ихъ земли,—дабы промышленность могла имѣть дешевыя рабочія руки. Новыя условія привели къ паденію цеховъ. Вмѣсто доброкачественныхъ издѣлій для мѣстнаго жителя,—потребовались въ громадномъ количествѣ дешевые продукты на рынокъ, для неизвѣстнаго покупателя. Кромѣ того, продажа и покупка матеріаловъ стала сосредоточиваться въ дальнихъ городахъ и ярмаркахъ.

Ремесленники для сбыта не могли бросать свою работу на продолжительное время и совершать длинныя путешествія, особенно при плохихъ, въ то время, путяхъ сообщенія. Связь и вліяніе цехового мастера съ подмастерьемъ мало-по-малу прекращается.

Многія предпріятія въ силу стѣснительности и дороговизны городской жизни переносятся изъ города въ деревню, гдѣ имѣется обиліе свободныхъ рукъ. При дешевизнѣ земли и строительныхъ матеріаловъ устраиваются обширныя мастерскія съ большимъ числомъ рабочихъ — возникаютъ фабрики, и промышленность переходитъ отъ ремесленнаго строя къ мануфактурному.

Вмѣстѣ съ этимъ пріобрѣтаютъ значеніе новые посредники—скупщики.

Уже купецъ-скупщикъ раздаетъ подмастерьямъ работу, необходимыя орудія и сырые матеріалы, а такъ же строитъ и помѣщеніе. Заработная плата принимаетъ денежную форму и рабочій становится „наемнымъ рабочимъ", зависимымъ отъ скупщика-предпринимателя; онъ такъ же не имѣетъ права „на весь продуктъ своего труда" и ему такъ же трудно мечтать сдѣлаться самостоятельныхъ хозяиномъ. Теперь, чтобы завести самостоятельное дѣло, надо имѣть уже крупные капиталы; помимо этого средневѣковый цеховой строй все еще имѣетъ значеніе. Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ Западной Европѣ, кромѣ Англіи, до XIX столѣтія было въ силѣ крѣпостное право и люди не могли выбирать себѣ занятіе и свободно перемѣнять мѣстожительство.

По мѣрѣ уменьшенія значенія цеховъ, право устанавливать заработную плату пе-

реходитъ къ государству. Плата опредѣляется либо правительственною властью, какъ, напримѣръ, во Франціи, Германіи и Австріи, либо городскими выборными судьями, какъ въ Англіи. Въ томъ и другомъ случаѣ назначается размѣръ. При требованіи болѣе высокой платы, чѣмъ установлено, рабочій и хозяинъ подвергаются наказанію.

Въ XVI столѣтіи въ Англіи, тотъ, кто давалъ больше, чѣмъ установлено закономъ, наказывался заключеніемъ въ тюрьму на 10 дней, и на 21 день рабочій, требовавшій таковой платы.

Итакъ, если ранѣе устанавливали плату цехи, конечно, стараясь давать плату не высокую, то теперь государство стремится къ тому же, дабы завладѣть иностранными рынками.

Предприниматели, въ свою очередь, прибѣгаютъ ко всевозможнымъ средствамъ въ погонѣ за дешевымъ трудомъ, привлекая, все въ большихъ и большихъ размѣрахъ, къ работѣ дѣтей, женщинъ и стариковъ на своихъ мануфактурахъ.

Какъ дешевъ могъ быть трудъ, видно изъ того, что въ концѣ XVIII столѣтія, въ той же Англіи, несмотря на двухсотлѣтнее отсутствіе крѣпостного права, на фабрики съ водяными двигателями покупали дѣтей 6—8 лѣтъ. Подъ видомъ учениковъ, силою до-

ставляли къ мастерамъ изъ рабочихъ домовъ малолѣтнихъ; здѣсь они, работая, всѣми забытые, безпризорные, росли безъ всякаго религіознаго воспитанія и, дичая, становились къ концу срока своего обученія ни на что не годны.

Въ тѣ времена станки могли приводиться въ движеніе только силою вѣтра или воды. Это обстоятельство, т. е. невозможность располагать двигателемъ въ любое время и въ любомъ мѣстѣ, задерживало ростъ промышленности. Изобрѣтеніе въ концѣ XVIII столѣтія паровой силы и усовершенствованіе машинъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ развитіе всемірной торговли съ Америкой и Индіей, увеличивъ фабричную промышленность, привело къ тому, что рабочій классъ сталъ особенно многочисленъ.

Работа на машинахъ могла быть скоро и легко изучена; всякій срокъ обученія становился уже совершенно излишнимъ. Ремесленники стали вытѣсняться фабричными рабочими.

Послѣ революціи въ 1789 г., и во Франціи крѣпостное право уничтожается, сельское населеніе переходитъ на фабрики и въ сельско - хозяйственной промышленности появляется многочисленный безземельный классъ—батраки.

Теперь предоставляется право заниматься ремесломъ и торговлей каждому, когда, гдѣ,

какъ и кто хочетъ, т. е. устанавливается свобода промышленности; теперь каждый можетъ открыть мастерскую; но условія уже перемѣнились, для производства требуются сложныя машины, ремесленникъ обращается въ фабричнаго рабочаго, который предлагаетъ свой трудъ предпринимателю-фабриканту, промышленность становится капиталистической. Заработная плата устанавливается свободнымъ договоромъ, т. е. правомъ рабочаго заключать условія найма о пользованіи его рабочей силой. Получаютъ значеніе спросъ на трудъ и его предложеніе, т. е. свободная конкуренція.

III.

Когда заработная плата сдѣлалась зависимой только отъ того, какъ договорится рабочій съ хозяиномъ, то возникъ важный вопросъ: при какихъ же условіяхъ она становится выше и что вліяетъ на ея пониженіе? Стали составляться теоріи (предположенія) заработной платы.

Въ первой половинѣ XIX столѣтія, при слабомъ развитіи техники, когда она еще почти не отличалась отъ ручной домашней промышленности, совершенно опускалось изъ виду, что трудъ рабочаго видоизмѣнился. Все еще думалось, что производительность труда не можетъ быть значительно

повышена, значеніе машинъ недостаточно принималось во вниманіе, считали, что въ приготовленіи издѣлій и въ величинѣ ихъ стоимости имѣетъ исключительно значеніе простая рабочая сила человѣка, и заработная плата, попрежнему, составляетъ значительную долю расхода предпринимателя. Предприниматель представлялся простымъ скупщикомъ, который только урѣзываніемъ на платѣ рабочаго создаетъ свое благополучіе; думали, что нажива его только при погонѣ за дешевымъ трудомъ человѣка.

Вторая половина XIX столѣтія показала полную ошибочность этого взгляда.

Главною статьею издержекъ на фабрикѣ явилась стоимость сырыхъ матеріаловъ, сооруженій, машинъ и техническихъ улучшеній, заработная же плата сдѣлалась ничтожнымъ % общихъ расходовъ фабриканта, а продажная цѣна издѣлій становится вполнѣ зависимой отъ колебанія рынка.

Техника гигантски шагнула впередъ, открывъ возможность крупнаго повышенія трудовой энергіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлала еще меньшимъ значеніе заработной платы въ расходахъ производства.

При такихъ условіяхъ стало необходимымъ на первомъ планѣ для предпринимателя: рискъ, смѣлый и широкій разсчетъ, предпріимчивость, умѣніе примѣнять къ дѣлу новые пріемы и усовершенствованія,

если только они хоть немного сулятъ ему удачу.

Но и отъ рабочаго потребовалось теперь, при машинной работѣ, совершенно иное, чѣмъ при ручномъ трудѣ.

Если ранѣе, при ремесленномъ строѣ или мануфактурной (домашней) промышленности, когда издѣлія производились однимъ или немногими подмастерьями, необходима была долговременная выучка—умѣнье, и только, то теперь, при машинной работѣ, въ крупной промышленности, умѣнье дается легко, малолѣтнія дѣти быстро приспосабливаются обращаться со сложными станками, но за то явилась въ высшей степени необходимою и важною, внимательность рабочаго и къ машинѣ, и къ работѣ. Малѣйшая поломка, или безполезный простой дорого стоющей машины — сталъ вызывать значительный расходъ.

Точно такъ же напрасная потеря сырого матеріала, при громадномъ его машинномъ потребленіи, существенно измѣнила машинную работу, въ отличіе отъ прежняго труда.

Помимо этого, машина вызвала раздѣленіе труда, т. е. каждое издѣліе производится цѣлымъ рядомъ не только лицъ, но даже отдѣленій, *зависимыхъ* по работѣ одно отъ другого; остановка или порча однимъ рабочимъ вызываетъ задержку остальныхъ, или дѣлаетъ всю работу никуда негодной.

При отдѣлкѣ, напримѣръ, матерій цѣлыя партіи могутъ быть испорчены благодаря невнимательности одного или немногихъ работниковъ; небрежный прядильщикъ, работая за разъ на тысячахъ веретенъ, можетъ напортить, за одинъ день, не мало товару.

Теперь предпринимателю стало выгоднѣе платить дорого внимательному и добросовѣстному рабочему, чѣмъ дешево плохому.

Ботъ, въ силу перемѣны значенія труда рабочаго, созданныя въ первой половинѣ XIX столѣтія, теоріи заработной платы, на основаніи данныхъ прежней ручной промышленности, оказались затѣмъ несостоятельными.

Въ 1817 г. англійскій экономистъ Рикардо (1772—1823), сынъ голландскаго еврея, переселившагося въ Англію и составившаго себѣ здѣсь громадное состояніе, впервые изложилъ свою теорію о заработной платѣ. Его „теорія“ имѣла сильное вліяніе на развитіе политической экономіи (науки о народномъ хозяйствѣ). Эта теорія состоитъ въ слѣдующемъ: „Заработная плата не можетъ значительно уклониться отъ величины (уровня) достаточной только для поддержанія жизни рабочаго“. Эту величину Рикардо назвалъ естественной платой. Онъ говорилъ, что когда плата поднимется выше, рабочіе станутъ чаще вступать въ бракъ, количе-

ство ихъ увеличится, а вмѣстѣ съ этимъ увеличится и предложеніе труда; — и заработная плата опять упадетъ. Если же, наоборотъ, плата будетъ ниже указанной нормы, то рабочіе, лишаясь привычныхъ условій существованія, станутъ больше болѣть и умирать, будутъ терять дѣтей, благодаря чему число ихъ уменьшится, а это подниметь заработную плату.

Ф. Лассаль (1825—1864 г., нѣмецкій еврей, знаменитый ораторъ) изложилъ то же самое въ слѣдующемъ видѣ:

„Средняя заработная плата всегда сводится къ самому малому размѣру средствъ существованія, который считается въ народѣ необходимымъ для жизни и для продолженія человѣческаго рода". То обстоятельство, что рабочій принужденъ довольствоваться самой ничтожной платой онъ призналъ за законъ и назвалъ его: „желѣзнымъ (неизбѣжнымъ) закономъ".

Если эти теоріи получили широкое распространеніе въ Германіи, то въ Англіи имѣла значеніе другая, развитая ученикомъ Рикардо Макъ-Келлокомъ (1789—1864); это такъ называемая теорія „фонда заработной платы".

По этой теоріи выходитъ, что въ каждой странѣ въ любое время заработная плата зависитъ: 1-е отъ той суммы (фонда), которая идетъ на уплату рабочимъ, и 2-е отъ числа рабочихъ, получающихъ эту сумму. Значитъ,

заработокъ можетъ повыситься или при увеличеніи капитала въ промышленности, идущаго на уплату рабочимъ, или-же при уменьшеніи количества рабочихъ рукъ.

Но чтобы капиталъ увеличился, необходима высокая прибыль у капиталистовъ, а для сокращенія числа рабочихъ — воздержаніе рабочихъ отъ вступленія въ бракъ.

Нетрудно видѣть, что всѣ эти теоріи одного и того-же происхожденія; и дѣйствительно онѣ основываются на ученіи англійскаго ученаго Т. Мальтуса (1766—1834), которое говоритъ:

„Всѣ народы во всѣ времена находятся въ слѣдующихъ условіяхъ: съ одной стороны имѣется у нихъ могущественное побужденіе къ размноженію своего рода, а съ другой медленный приростъ средствъ къ продовольствію, т.-е. малое увеличеніе производительности земли"; иначе сказать, населеніе можетъ возрастать гораздо скорѣе, чѣмъ средства существованія.

Такимъ образомъ, бѣдственное положеніе рабочаго класса, главнымъ образомъ, зависитъ отъ чрезмѣрнаго увеличенія численности рабочихъ, вслѣдствіе раннихъ браковъ, сильной рождаемости и т. д.; поэтому даже при повышеніи заработной платы рабочіе ничего не выигрываютъ, такъ какъ тогда увеличивается народонаселеніе, а это ведетъ къ дальнѣйшему возрастанію цѣнъ на хлѣбъ,

т.-е. матеріальное улучшеніе рабочаго класса невозможно, онъ обреченъ на жалкое существованіе.

Надо имѣть въ виду, что эти теоріи подкрѣплялись тогда тѣмъ, что при страшной въ Англіи бѣдности рабочаго люда, рядъ неурожайныхъ годовъ въ концѣ XVIII столѣтія сопровождался сильной дороговизной жизненныхъ припасовъ.

Такое безпощадно-суровое рѣшеніе судьбы рабочаго человѣка дало поводъ сдѣлать слѣдующій выводъ: что матеріальное улучшеніе его положенія невозможно при существованіи частной собственности, что все зло происходитъ отъ того, что фабрики, орудія, машины, вообще капиталъ, принадлежа одному человѣку, даютъ ему возможность эксплоатировать другаго. Такимъ образомъ стали проповѣдывать отрицаніе частной собственности замѣну ея общественнымъ хозяйствомъ, при содѣйствіи особыхъ лицъ отъ государства—чиновниковъ, или соціализмъ.

Поколеблены были эти теоріи, когда извѣстный англійскій экономистъ Милль (1806—1873), самъ ранѣе отстаивавшій ихъ, затѣмъ отъ нихъ отказался.

Дѣйствительно, спросъ на трудъ есть тогда, когда есть спросъ на товары, производимые при помощи рабочихъ, а спросъ на товары можетъ быть увеличенъ, когда они

сдѣлаются доступными большему числу лицъ, т.-е. когда будетъ понижена ихъ стоимость; это же оказалось вполнѣ возможнымъ въ силу изобрѣтеній и улучшеній техники.

У насъ на глазахъ цѣлый рядъ открытій и изобрѣтеній въ чрезвычайной степени усиливающихъ производительность труда, сокращая въ то же время въ огромной мѣрѣ стоимость предметовъ необходимыхъ въ жизни рабочаго. Два примѣра, съ какой ничтожной затратой рабочей силы теперь возможно производить громадное число издѣлій, укажемъ хотя-бы въ области мелкаго труда: на машинѣ Макъ-Кнея одинъ рабочій можетъ производить ежедневно до 400 паръ сапогъ; значитъ, стоимость силы рабочаго, считая плату 2 р. въ день, падаетъ въ размѣрѣ $^1/_2$ коп. на одну пару. На Парижской выставкѣ были станки Браунъ и Шарпъ, которые изъ круглыхъ бронзовыхъ прутьевъ изготовляли точеныя запонки, даже дѣлая и клеймо хозяина. Рабочій трудъ нуженъ только на минуту — вставить прутъ въ станокъ и только. Можно судить, сколько одинъ рабочій въ состояніи обслуживать такихъ станковъ ежедневно и какую массу запонокъ онъ наготовитъ!

Вторая половина XIX столѣтія особенно показала глубокое отличіе отъ прежняго времени, когда считалось, что все создается при посредствѣ простой физической ра-

боты человѣка, а трудъ умственный—изобрѣтенія—не только не принимался въ расчетъ, а даже преслѣдовался. Дѣйствительно, если теперь всякій, кто-бы онъ ни былъ, разъ ему придетъ счастливая мысль ввести малѣйшее усовершенствованіе, приспособить незначительное улучшеніе,—можетъ сдѣлаться на всю жизнь богачемъ, то при прежней промышленности изобрѣтателямъ самыхъ цѣнныхъ приспособленій приходилось плохо; такъ, въ Данцигѣ около 1530 г. былъ изобрѣтенъ механическій ткацкій станокъ, употребленіе котораго должно было сильно увеличить количество вырабатываемыхъ тесьмы и галуна; но городской совѣтъ постановилъ: „станокъ уничтожить, изобрѣтателя утопить“.

Вторая половина XIX столѣтія подтвердила ошибочность теоріи Мальтуса.

Благодаря воздѣлыванію новыхъ плодородныхъ земель въ Америкѣ, Аргентинѣ, Индіи, Австраліи, цѣны на пищевые продукты всюду упали, но вмѣстѣ съ этимъ, новыя техническія усовершенствованія такъ понизили цѣны фабричныхъ произведеній и увеличили ихъ сбытъ, что спросъ на рабочія руки повысился;—значитъ, увеличилась и заработная плата.

Да и на родинѣ Мальтуса въ Англіи его теорія не оправдалась: населеніе возросло за XIX столѣтіе въ $2^1/_2$ раза, а доходъ

страны въ $3^1/_4$, цѣнность-же имущества въ $5^1/_2$ разъ.

Въ Америкѣ, при огромномъ числѣ стремившихся туда поселенцевъ, населеніе съ 1850 г. по 1880 возросло на 115%, а цѣнность имущества за то же время поднялась на 512%, т.-е. почти въ 5 разъ сильнѣе, чѣмъ число жителей.

Наука должна была отказаться и отъ „теоріи фонда", и отъ „желѣзнаго закона" заработной платы; отреклись отъ него и соціалисты на Эрфуртскомъ съѣздѣ въ 1891 г.

Такъ какъ жизнь показала, что заработная плата рабочему въ дѣйствительности медленно, но явно повышается и происходитъ матеріальное улучшеніе его жизни, то дабы отыскать, въ силу какихъ-же условій это происходитъ, одинъ изъ экономистовъ, Брентано, отправился въ 70-хъ годахъ въ Англію для изученія условій быта рабочаго класса.

Результатомъ его изученія явилась его теорія заработной платы, которая получила самое широкое распространеніе и особенно пришлась по сердцу у насъ въ Россіи.

Эта теорія состоитъ въ слѣдующемъ:

„При современныхъ условіяхъ рабочій продаетъ свой трудъ.

Дѣйствуя въ одиночку, онъ не можетъ выждать благопріятнаго времени, а долженъ, во что-бы то ни стало, сейчасъ-же продать

свою рабочую силу, т.-е. наняться къ капиталисту, довольствуясь такой платой, какая будетъ ему предложена.

Если-же у него будутъ накоплены средства, чтобы воздержаться отъ невыгоднаго найма, онъ тѣмъ самымъ достигнетъ болѣе высокой заработной платы; а это возможно только при устройствѣ „союзовъ", которые, оказывая рабочему поддержку, даютъ возможность ему не торопясь предложить свой трудъ".

Дѣйствительно, въ Англіи, на всемъ протяженіи XIX столѣтія, мы видимъ борьбу между капиталистами и рабочими. Съ одной стороны это борьба экономическая, въ которой оружіемъ хозяевъ является капиталъ, оружіемъ-же рабочихъ—ихъ „союзы" и забастовки; съ другой стороны и рабочіе, и хозяева стараются упрочить свое положеніе выгодными для себя законами. Хозяева хлопочутъ для себя о законахъ противъ рабочихъ союзовъ, рабочіе добиваются отмѣны ихъ и выдвигаютъ законы противъ хозяевъ—фабричное законодательство.

Въ экономической борьбѣ, если рабочіе поддерживаютъ свои требованія сообща, они наталкиваются на союзъ хозяевъ. Эти союзы борются съ рабочими забастовками при помощи „локаута", т.-е. забастовавшимъ рабочимъ объявляется, что если къ такому-то дню они не приступятъ къ работѣ, то

сами хозяева устроятъ забастовку, т.-е. закроютъ на время такое-то количество предпріятій, причемъ имена коноводовъ забастовки сообщаются всѣмъ предпріятіямъ и ни въ одномъ изъ нихъ они болѣе получать работы не могутъ.

Еще А. Смитъ (1723—1790), творецъ политической экономіи, указывалъ, что предприниматели всегда и повсюду находятся хотя и не въ гласномъ, но, тѣмъ не менѣе, въ постоянномъ соглашеніи съ цѣлью не повышать существующаго уровня заработной платы.

Но въ концѣ XIX столѣтія, когда въ Англіи союзы рабочихъ пріобрѣтаютъ значеніе и признаются какъ законное средство борьбы съ капиталомъ (1871 г.), предприниматели, конечно, образуютъ въ свою очередь такъ же сильныя товарищества капиталистовъ (синдикаты) по каждой отрасли производства. Эти синдикаты легко борются съ союзами рабочихъ; кромѣ того они устанавливаютъ цѣны на рынкѣ, повышая стоимость продуктовъ, перекладывая такимъ образомъ требованія рабочихъ и сдѣланныя имъ уступки, даже и съ прибавкой въ свою пользу, на потребителя.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что англійская промышленность, которая служила образцомъ при созиданіи всей экономической науки, и которая навела Брентано на мысль

о необходимости „рабочихъ союзовъ“, развивалась и работаетъ при условіяхъ совершенно другихъ, чѣмъ хотя-бы наша русская промышленность.

Англичане всемірные торговцы. Они съ наибольшей выгодой использовали свои изобрѣтенія. Англія была мастерской для всего свѣта, снабжавшей продуктами обрабатывающей промышленности всѣ страны, а оттуда получавшей за безцѣнокъ сырые матеріалы. Вся англійская промышленность создалась на грабежѣ чужаго потребителя при посредствѣ всемірной торговли.

У туземцевъ, жителей Индіи, Африки, Америки, даже Австраліи, выманивали слоновую кость, каучукъ, красное дерево, цѣнные камни, плоды растеній и т. д. на какія-нибудь цвѣтныя тряпки, стеклянныя бездѣлушки, или на спиртъ.

Чтобы Индія не могла обойтись безъ англійскихъ товаровъ, тамъ и теперь запрещена всякая промышленность.

Союзы рабочихъ способствовали въ Англіи объединенію въ свою очередь капиталистовъ въ могущественные синдикаты, которые держа въ своихъ рукахъ рынокъ, назначали цѣны на товары и устраняли конкуренцію. Отъ ихъ страдалъ въ Англіи мелкій промышленникъ, но его голосъ не имѣлъ значенія.

И такъ, то, что заработная плата повышается благодаря организаціи союзовъ ра-

бочихъ, а отъ возникающихъ въ силу этого союзовъ предпринимателей терпитъ потребитель, волей - неволей заставляетъ для нашей русской промышленности искать, нѣтъ-ли другого рѣшенія, въ которомъ-бы интересы потребителя были такъ же приняты во вниманіе. Вѣдь у насъ потребитель только собственный нашъ русскій; а что не можетъ быть на продукты русской промышленности иностраннаго покупателя, такъ этого и доказывать нечего; хоть-бы не все сырьемъ намъ продавать, а въ полуобработанномъ видѣ, такъ и это для насъ было бы хорошо.

Какъ легко у насъ перекладывать расходы промышленности, мы знаемъ на недавнемъ примѣрѣ: при появленіи стачекъ и забастовокъ, всѣ крупныя мануфактуры, безъ всякихъ еще союзовъ, получили за истекшій годъ, какъ видно изъ ихъ отчетовъ, основательные барыши; а пострадалъ потребитель, да раззорился мелкій промышленникъ.

Если и теперь капиталъ умѣетъ выхлопатывать себѣ разныя льготы, то когда онъ будетъ имѣть поддержку въ союзахъ рабочихъ (въ чемъ они отказывать не будутъ, лишь-бы повысилась имъ заработная плата), тогда воля капитала будетъ еще больше. Потребитель отъ „союзовъ“ выиграть ничего не можетъ; они—учрежденіе по существу „боевое“;—забастовки оружіе ихъ, при по-

средствѣ которыхъ или подъ ихъ угрозой завоевывается благополучіе рабочаго; но для нихъ не важно идти на встрѣчу совершенствованію техники и удешевленію продуктовъ, о чемъ мечтаетъ потребитель. Въ союзѣ всѣ товарищи, всѣ равные, и плохой работникъ и хорошій, а плохой имѣетъ скорѣе и успѣхъ, и преимущества; дѣльному рабочему, да семьянину, заниматься дѣлами союза некогда, да и не такъ легко онъ попадаетъ подъ вліяніе вожаковъ.

Потребителю желательно, чтобы промышленность шла безъ рѣзкихъ колебаній— совершенствуясь и тѣмъ удешевляя продукты вліяніемъ конкуренціи. За войну труда и капитала потребитель одинъ уплачиваетъ убытки; да и не только за войну: одинъ ея призракъ уже удорожаетъ товары, такъ какъ увеличивается рискъ въ промышленности.

Что борьба труда и капитала не даетъ желанныхъ результатовъ, сознаютъ теперь и сами рабочіе. Увѣренность въ благопріятномъ результатѣ внезапныхъ переворотовъ повсюду исчезла, а надежда на спасительность постепенныхъ и тѣмъ самымъ болѣе прочныхъ улучшеній возрасла.

Извѣстный французскій экономистъ Бастіа—представитель такъ называемой „школы согласія интересовъ“ и страстный противникъ соціализма, блистательнымъ обра-

зомъ доказываетъ необходимость стремиться къ общимъ интересамъ предпринимателямъ и рабочему классу. Во всѣхъ государствахъ Западной Европы въ настоящее время, со стороны самихъ рабочихъ, имѣется сильное теченіе примирить интересы труда и капитала.

Во Франціи образовался громадный союзъ (до 400 т. рабочихъ) „Желтыхъ“ рабочихъ, противниковъ „Красныхъ“; они поставили задачей добиваться прежде всего того, что достижимо. „Желтыми“ они названы потому, что лѣтъ пять тому назадъ, во время стачки французскихъ углекоповъ, отъ нихъ отдѣлилась часть рабочихъ, заявившая, что она не желаетъ подчиняться никакому своеволію и деспотизму другихъ рабочихъ и будетъ добиваться исполненія своихъ просьбъ, не прекращая работы. Эта группа засѣла въ кофейнѣ и подверглась яростному нападенію забастовщиковъ. Всѣ окна были выбиты; рабочіе замѣнили стекла желтой бумагой, случайно бывшей у нихъ подъ рукой, и съ тѣхъ поръ союзъ отколовшихся рабочихъ получилъ названіе „Желтаго“ синдиката.

Такимъ образомъ, откидывая „борьбу“ какъ средство матеріальнаго улучшенія рабочаго класса и имѣя въ виду интересы потребителей, придется остановиться на другой теоріи заработной платы; это теорія „производительности“. Зачатки этой теоріи можно найти еще у Ад. Смита, но ясно формули-

ровалъ ее нѣмецкій экономистъ Германъ (1832); она состоитъ въ слѣдующемъ:

„Источникъ заработной платы есть доходъ потребителя и находится въ зависимости отъ того, какую цѣну онъ можетъ уплачивать за продуктъ".

Такимъ образомъ, заработная плата состоитъ въ непосредственной зависимости отъ покупательной способности потребителя и дешевизны продуктовъ, т.-е. отъ производительности труда. Само собой понятно, что когда рѣчь идетъ о средствахъ потребителя, то имѣется въ виду не средній городской, а тѣмъ болѣе богатый покупатели, которые отъ забастовокъ и отъ повышенія цѣнъ на продукты страдаютъ не много, отказывая себѣ развѣ въ излишнемъ; а въ данномъ случаѣ важны средства нашего главнаго населенія: крестьянскаго и мелкаго покупателя, которые, при малѣйшемъ повышеніи цѣнъ, лишаются возможности пріобрѣтать самое необходимое для жизни.

Вотъ примѣнительно къ достатку крестьянской семьи и разсмотримъ заработную плату русскаго рабочаго, т.-е. когда онъ получаетъ наибольшую плату и когда самую малую.

IV.

Когда рабочій получаетъ *наибольшую* заработную плату, т.-е. при данныхъ условіяхъ

рынка и техническомъ оборудованіи предпріятія, повышеніе заработка болѣе не возможно и онъ не можетъ думать о прибавкѣ, это показываетъ слѣдующій примѣръ:

Послѣ пожара механическихъ мастерскихъ Харьковскаго паровозо-строительнаго завода оказалось, что %% съ полученной ими отъ Страховаго Общества суммы даютъ больше доходу, чѣмъ приносилъ заводъ; и конечно, мастерскія не были возобновлены, (Теорія прибав. стоим. К. Маркса съ технической точки зрѣнія инж.-техн. А. И. Трофимова, С.-Петерб., 1906 г.).

Вотъ, когда предпріятіе дошло, до этого— дни его сочтены: при удобномъ случаѣ капиталъ постарается выйти изъ такого дѣла и только тогда появится въ другомъ, когда оно будетъ сулить большую прибыль, чѣмъ %% по ссудѣ.

Такъ какъ у насъ въ Россіи учетный % высокъ, то и наблюдается, что крупные фабриканты-капиталисты, вмѣсто того, чтобы дѣлать улучшенія на своихъ фабрикахъ, удешевляя стоимость издѣлій, предпочитаютъ заниматься болѣе спокойнымъ, вѣрнымъ и прибыльнымъ дѣломъ—дисконтомъ, т.-е. отдаютъ деньги подъ проценты.

Рабочіе получаютъ *наименьшую* плату, т.-е. предпріятіе не можетъ разсчитывать найти рабочихъ за болѣе низкую цѣну, когда „денежная“ плата будетъ немногимъ

превышать заработокъ крестьянина въ деревнѣ, т.-е. „реальныя“ платы ихъ будутъ равны.

Опредѣлить, какъ великъ крестьянскій доходъ, конечно, только приблизительно, можно; для этого возьмемъ таблицы въ сборникѣ: „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ, гл. I. Крестьянскіе бюджеты“, Ф. Щербины за 1883—1887 г. Здѣсь мы видимъ, что весь крестьянскій приходъ на одну душу обоего пола исчисляется въ 55 р. 63 к. въ годъ.

Въ эту сумму входитъ доходъ отъ зерна съ земель своихъ и арендованныхъ, солома, сѣно, огородъ, сады, скотоводство, промыслы и разные мелкіе доходы. На 1 января 1892 г. въ Европейской Россіи было $67^{1}/_{2}$ милліоновъ душъ обоего пола, а дворовъ $10^{1}/_{2}$ милліоновъ; слѣдовательно, считая крестьянскую семью въ 6 душъ, приходъ ея будетъ 333 р. 78 к. въ годъ.

Сколько же зарабатываетъ фабричный рабочій?

По свѣдѣніямъ о фабрикахъ и заводахъ за 1900 г. Министерства Финансовъ, мы имѣемъ, что по всѣмъ производствамъ въ $12^{1}/_{2}$ тыс. заведеній въ Европейской Россіи было рабочихъ 1340 т. обоего пола съ малолѣтними и заработали они 278 милліоновъ рублей, т.-е. въ среднемъ 207 рублей на человѣка.

Какъ видимъ, заработокъ фабричнаго рабочаго, несмотря на все различіе и доро-

говизну жизни на фабрикахъ и заводахъ по сравненію съ деревней—почти въ 4 раза превышаетъ приходъ крестьянина на душу.

Изъ всѣхъ производствъ, самый низкій заработокъ, по тѣмъ-же свѣдѣніямъ,—въ шелковомъ дѣлѣ, гдѣ въ среднемъ на работника приходится 124 р. въ годъ; затѣмъ въ производствахъ льна, пеньки и джута 130 р., въ бумажной промышленности $164^{1}/_{2}$ р. Во всѣхъ этихъ производствахъ на половину существуетъ трудъ женщинъ и малолѣтнихъ. а въ шелковомъ производствѣ, болѣе чѣмъ въ другихъ, сохранилась еще дешевая по заказу работа на дому. По обработкѣ шерсти заработокъ уже выше, достигая 168 р. въ годъ; затѣмъ по производству питательныхъ и вкусовыхъ веществъ (мукомольное, булочное, кондитерское, маслобойное, пивоваренное, сахароварное, табачное, винокуренное и т. п.) 181 р. По обработкѣ минеральныхъ веществъ, т.-е. въ производствахъ: стеклянномъ, фарфоровомъ, кирпичномъ, камнетесномъ, азбестовомъ и т. п.,—198 р. въ годъ.

Самый высокій заработокъ,—это въ металлической промышленности, равный 338 р. въ годъ на человѣка. По отдѣльнымъ производствамъ этой промышленности заработокъ распредѣляется такъ:

Въ желѣзо-стале-дѣлательной и сталелитейной 407 р. въ годъ на каждаго рабо-

чаго. Въ паровозо-и вагоностроительномъ дѣлѣ 391 р.; а въ мѣдно-бронзово-литейныхъ, въ которыхъ техническое оборудованіе слабо и употребляется преимущественно ручной трудъ, приходится на человѣка по 240 руб.

Слѣдовательно, въ технически-хорошо оборудованныхъ производствахъ заработокъ выше, достигая 407 р. на человѣка, значительно превышая весь доходъ цѣлой крестьянской семьи.

Такимъ образомъ, если и говорится, что заработокъ русскаго рабочаго низокъ, а англійскаго высокъ, то это не потому, что русскому рабочему не хватаетъ „союзовъ“,а въ силу нищенскаго уровня существованія крестьянской земледѣльческой семьи.

„*Величина рабочей платы на фабрикахъ и заводахъ будетъ всегда въ зависимости отъ величины крестьянскаго хозяйства*“. Конечно, иногда союзъ рабочихъ и можетъ заставить фабриканта сдѣлать прибавку, но это повышеніе будетъ скорѣе всего случайное и временное, такъ какъ спросъ на продукты отъ этого не увеличится, ибо сами рабочіе, по отношенію къ общему населенію слишкомъ незначительная часть, чтобы замѣтно повліять на потребленіе, а главное не получится отъ этого улучшенія техники, а скорѣе всего ея пониженіе.

Мелкая промышленность, частью неподсильными ей требованіями союзовъ, частью самими крупными фабрикантами, будетъ скорѣе задавлена и такимъ образомъ ослабится конкуренція. Требованія рабочихъ союзовъ, обыкновенно, предъявляются общія; крупному капиталу проще выполнить ихъ, оставаясь даже и при старыхъ машинахъ. А при допотопныхъ станкахъ и непродуктивномъ трудѣ, за „переливаніе изъ пустого въ порожнее", прибавки могутъ имѣть только развращающее вліяніе.

Уже печатью отмѣчено, что въ текущемъ году, вслѣдъ за повышеніемъ денежной платы рабочимъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало повышеніе продуктовъ и жизнь стала дороже,—такъ что дѣйствительнаго повышенія реальной платы, можетъ быть, даже и не оказалось,—тѣмъ не менѣе оборотъ винной монополіи превзошелъ предыдущіе года и пьянство увеличилось. А вѣдь впереди придется считаться съ сокращеніемъ промышленности, которое ляжетъ въ первую голову всею тяжестью непосредственно на рабочихъ.

Въ чемъ-же недостатки русской фабрики? Предприниматели всегда указываютъ на то, какъ мало заботы и старанія обнаруживаетъ большинство рабочихъ при своихъ работахъ. Работа еле идетъ и, если нѣтъ надзора, исполняется небрежно; когда-же работаютъ

сдѣльно, то особенно небрежно расточается матеріалъ, и наблюдается дурное качество работы.

Трудящійся человѣкъ, въ свою очередь, понимаетъ недостатки производства, и малѣйшія опущенія. Рабочіе знаютъ, какъ ихъ хозяинъ относится къ дѣлу, доходитъ-ли до всякой мелочи, да что? они знаютъ всю домашнюю жизнь его. И вотъ, когда хозяинъ самъ стоитъ у дѣла, слѣдитъ за техникой, не жалѣетъ средствъ для улучшенія производства, когда рабочіе видятъ, что при той-же работѣ получаютъ больше издѣлій, значитъ, увеличиваютъ доходъ предпринимателя, но что вмѣстѣ съ тѣмъ и предприниматель не стремится положить излишекъ себѣ въ карманъ, а дѣлится съ ними, тогда у нихъ начинается „настоящее дѣло“. Они уже дорожатъ временемъ, живѣйшимъ образомъ относятся къ исправленію машинъ, начинаютъ ухаживать за ними, гордятся „своей фабрикой“, всѣми силами стараясь избѣжать потерь и вреда для дѣла.

Вотъ тогда рабочіе уже начинаютъ уважать хорошаго работника и подчиняться его вліянію; имъ нечего слушать доморощеннаго, или съ вѣтру явившагося „оратора“, о томъ, чтобы соединяться „съ пролетаріями всѣхъ странъ“; напротивъ, они стремятся не стать „пролетаріями“ и стараются понимать, что „пролетарій“—врагъ отчизны,

такъ какъ у него нѣтъ родины. Предприниматель и работникъ въ общемъ дѣлѣ могутъ найти общую выгоду, и послѣдній получитъ хотя медленное, но зато болѣе вѣрное и прочное улучшеніе своего матеріальнаго положенія.

Интересы потребителя, при этихъ условіяхъ, будутъ безусловно сохранены, такъ какъ производство явится болѣе устойчивымъ; фабриканту нечего бояться поставить дорогую машину и сдѣлать капитальныя затраты; продуктивность фабрики поднимется и понизитъ стоимость продуктовъ.

Однимъ изъ наиболѣе вѣрныхъ средствъ примирить интересы труда и капитала есть участіе рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія.

V.

Участіе рабочихъ въ прибыляхъ заключается въ томъ что помимо заработной платы—поденной или сдѣльной,—рабочій получаетъ еще, по „особому соглашенію“, добавочное вознагражденіе: извѣстную долю получаемой предпріятіемъ прибыли. Это добавочное вознагражденіе или выдается на руки рабочимъ, или, что чаще, помѣщается въ сберегательную кассу, изъ которой рабочій получаетъ его лишь по накопленіи опредѣленной суммы. Затѣмъ часть прибыли, такъ же по договору, идетъ для рабо-

чихъ учрежденій: пенсіонныхъ кассъ, взаимопомощи, на устройство школъ и т. п. Цѣль участія рабочихъ въ прибыляхъ та, что если съ развитіемъ и успѣхомъ предпріятія возрастетъ и собственный доходъ рабочихъ, то они, несомнѣнно, съ большимъ стараніемъ отнесутся къ своему дѣлу, бережнѣе будутъ обращаться съ орудіями, матеріалами и не только добросовѣстнѣе исполнять свои обязанности, но и слѣдить за работой своихъ товарищей. Конечно, для этого необходимо, чтобы предприниматель сознавалъ личную свою выгоду, связанную съ интересами рабочихъ.

Мы вѣдь очень часто видимъ, что высшіе служащіе на фабрикѣ: управляющіе, директора и т. д. получаютъ часть чистаго дохода. Почему-же не участвовать простымъ рабочимъ?

Мысль дать долю прибылей рабочимъ не нова.

1 ноября 1896 г. въ Парижѣ былъ открытъ памятникъ Жану Леклэру, сооруженный его рабочими; на памятникѣ помѣщена надпись: „Жану Леклэру отъ его рабочихъ“. Жанъ Леклэръ считается „родоначальникомъ“ системы участія въ прибыляхъ.

Родился въ 1801 г.; сынъ сапожника; онъ 17 лѣтъ отправился въ Парижъ, чтобы выучиться малярному ремеслу и 10 лѣтъ спу-

стя организовалъ первую большую малярную мастерскую. Такъ какъ у него не было достаточныхъ средствъ, то онъ воспользовался помощью своихъ прежнихъ товарищей, которые повѣрили въ долгъ часть слѣдующей имъ заработной платы. Въ 1842 г. онъ предложилъ своимъ рабочимъ, не желаютъ-ли они, при особомъ прилежаніи, ежедневно зарабатывать по 60 сант. (около 25 к.) на человѣка болѣе прежняго, при бережномъ обращеніи съ матеріалами, еще по 25 сант. (10 к.)—что въ годъ составитъ около 100 руб. Конечно, новизна устрашила рабочихъ и они заподозрѣли скрытую въ этомъ заднюю мысль. Исчезло недовѣріе рабочихъ лишь тогда, когда Леклэръ, по прошествіи года, выложилъ имъ на столъ кошелекъ съ 11.886 франками.

Въ 1869 году была выработана, въ чемъ засвидѣтельствованъ былъ у нотаріуса актъ, система вознагражденія рабочихъ, которая дѣйствуетъ и понынѣ. По этому условію, послѣ отчисленія 5% на капиталъ предпріятія, $^1/_4$ прибыли получаетъ владѣлецъ, $^1/_4$ касса взаимопомощи, которая своимъ капиталомъ участвовала въ дѣлѣ, а $^1/_2$ прибыли дѣлится, сообразно заработной платѣ, между рабочими, составляющими такъ называемое „ядро“ рабочихъ—изъ постоянныхъ лицъ фабрики. Съ 1842 г. по 1876 г. фирма Леклэра выдала рабочимъ 1.800 тыс.

фр., а капиталъ вспомогательныхъ кассъ для рабочихъ возросъ къ іюлю 1877 г. до 970 тыс. франк. Что это для Леклэра было неубыточно, показываетъ то, что послѣ своей смерти онъ оставилъ состояніе свыше милліона франковъ, причемъ въ иные годы рабочіе получали въ концѣ оборотнаго года добавочное вознагражденіе изъ прибылей въ размѣрѣ 30 и болѣе % заработной платы.

Самымъ дѣятельнымъ послѣдователемъ во Франціи Леклэра былъ Ж. Б. Годенъ (1817—88 г.).

Сынъ мелкаго деревенскаго слесаря, онъ уже въ молодыхъ годахъ сдѣлался извѣстнымъ многими улучшеніями въ своемъ мастерствѣ. Въ 1846 г. ему удалось въ сосѣдней деревнѣ Гизъ, устроить фабрику съ 30-ю рабочими, а въ 60-хъ годахъ у него уже были сотни рабочихъ и милліонное состояніе. Годенъ, понемногу пріучавшій своихъ рабочихъ къ дѣлежу между ними части прибыли, въ 1876 г. ввелъ по уставу участіе рабочихъ въ своемъ дѣлѣ, а годъ спустя все свое учрежденіе, стоимостью въ $4^{1}/_{2}$ милліона франк., перевелъ служащимъ и рабочимъ, оставивъ за собой обязанности руководителя. Рабочіе дѣлятся на 4 класса: сотоварищи, сотрудники, участники и вспомогательные рабочіе. Чтобы быть сотоварищемъ, надо имѣть не менѣе 25 л. отъ роду, состоять на фабрикѣ не менѣе 5 л., умѣть

читать и писать и, кромѣ того, имѣть паевъ не менѣе какъ на 150 руб. Сотрудники должны имѣть не менѣе 21 года и пробыть на фабрикѣ 3 г.

Здѣсь, такъ-же за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, отчисленіемъ: 0/0 погашенія предпріятія на капиталъ, 2% въ кассу страхованія рабочихъ и не менѣе 25 тыс. франковъ на образованіе дѣтей рабочихъ, вся остальная прибыль распредѣлялась такимъ образомъ: 1/4 ея поступала въ пользу правленія, 1/4 въ запасный фондъ, а остальная 1/2 дѣлилась между рабочими слѣдующимъ образомъ: „сотоварищи“ получали вдвое противъ цифры своего жалованья, они также удерживали въ своихъ рукахъ все завѣдываніе дѣлами общества; „сочлены“ получали въ $1^1/_2$ раза, а участниками брался размѣръ ихъ платы.

Вся прибыль записывалась на личный счетъ каждаго, кромѣ вспомогательныхъ рабочихъ, прибыль коихъ поступала полностью въ кассу рабочихъ. Такимъ образомъ, всѣ вновь поступающіе рабочіе должны были пожертвовать свою долю прибыли въ пользу кассы. Изъ наростающихъ вкладовъ долженъ былъ постепенно погашаться капиталъ Годена. Въ 1894 г. 30 іюля все предпріятіе стоимостью въ 9 милл. франковъ перешло его бывшимъ сослуживцамъ, т. е. паи основателя были выкуплены ра-

бочими и они сдѣлались владѣльцами; съ этихъ поръ прибыль стала поступать „сотоварищамъ“ и „сочленамъ“ полностью. Къ тому времени число „сотоварищей“ возросло противъ 40 чел., бывшихъ въ 1880 г., до 227 человѣкъ, а „сочленовъ“ до 209 противъ 62. На могилѣ Годена былъ поставленъ памятникъ благодарными рабочими. (И. Янжулъ, „Великаны промышленности“).

Затѣмъ къ числу лицъ организовавшихъ участіе въ прибыляхъ принадлежитъ Жанъ Лярошъ-Жуберъ, родившійся въ 1820 г. Жуберъ стремился такъ же передать постепенно свое большое дѣло въ руки служащихъ и рабочихъ. Изъ чистой прибыли поступало 10% рабочимъ, 10% мастерамъ и 5% главнымъ служащимъ. Но каждое отдѣленіе фабрики распредѣляло между собою прибыль самостоятельно. На вклады рабочихъ поступала часть прибыли въ видѣ %.

Упомянемъ еще о сторонникѣ этой системы Ше, который ввелъ принципъ участія въ прибыляхъ въ Парижѣ въ 1877 г. въ своей знаменитой типографіи, съ числомъ рабочихъ около 1200 рабочихъ.

Фирма удѣляетъ 15% чистой прибыли; изъ нихъ $^1/_3$ выплачивается наличными, а другія $^2/_3$ дѣлятся поровну, между сберегательной и пенсіонной кассами.

Во Франціи, всѣхъ предпріятій, гдѣ существовала система участія въ прибыляхъ, насчитывалось въ 1898 г. 119.

Первая попытка участія рабочихъ въ прибыляхъ въ Англіи относится къ 1865 г. на каменноугольныхъ копяхъ Генри Бриггсъ и К°. Эта попытка была вызвана желаніемъ устранить враждебныя отношенія, которыя установились между владѣльцами копей и рабочими. „Всѣ углепромышленники черти, а Бриггсъ князь чертей“,—такъ говорили рабочіе, грозившіе въ письмахъ смертью своимъ хозяевамъ. Вслѣдствіе такихъ отношеній дѣло шло плохо и ему угрожала гибель, когда въ 1865 г. Бриггсы, изъ чисто коммерческихъ разсчетовъ, рѣшились организовать предпріятіе на новыхъ началахъ. Оцѣнивъ все имущество, они раздѣлили его на паи по 400 руб. каждый; $^2/_3$ паевъ владѣльцы удержали за собой; остальные—были предложены служащимъ; кто не могъ купить полнаго пая, пріобрѣталъ по частямъ. Результаты слѣдующіе: ранѣе прибыль не превышала 5%, въ первый-же годъ дѣйствія этой системы получилось 14%, затѣмъ 16%, на третій годъ 17%. При этомъ рабочіе получили добавочное вознагражденіе: въ первый годъ около 90 тыс. руб., во второй—130 тыс. и въ третій—150 тыс. руб. Дѣло разстроилось въ силу давленія со стороны „союзовъ“, которые смотрѣли на него, ко-

нечно, какъ на явленіе нежелательное, и вынудили рабочихъ на стачку.

Не смотря на противодѣйствіе со стороны рабочихъ союзовъ, въ Англіи дѣйствуютъ до 100 фирмъ, въ которыхъ имѣется участіе въ прибыляхъ, въ томъ числѣ знаменитый заводъ Армстронга съ 25 тыс. рабочихъ.

Въ Америкѣ въ 1888 г. Нельсонъ въ Сенъ-Луи ввелъ участіе въ прибыляхъ на своемъ заводѣ съ числомъ рабочихъ до 300 человѣкъ, изготовляющемъ преимущественно паровые насосы. Чистая прибыль по отчисленіи 6% на капиталъ дѣлилась по ровну между трудомъ и капиталомъ. Черезъ 10 лѣтъ послѣ введенія системы всѣ акціи предпріятія перешли въ руки служащихъ и рабочихъ.

Всего въ Америкѣ имѣлось до 173 предпріятій, гдѣ рабочіе участвовали въ прибыляхъ. Въ 36 система потерпѣла неудачу; причины неудачи слѣдующія: вліяніе союзовъ рабочихъ, стачки, нежеланіе продолжать со стороны владѣльцевъ, перемѣна личности владѣльца или его смерть.

Въ Германіи число попытокъ гораздо меньше; можетъ быть, отчасти это происходитъ потому, что первоначальные опыты были неудачны. Фирма Борхертъ въ 1868 г. въ Берлинѣ пожелала осуществить систему прибылей на своемъ новомъ мѣдно-литейномъ заводѣ съ 57 служащими; но черезъ

5 лѣтъ попытка была прекращена. Ошибка, можетъ быть, была та, что у служащихъ, кромѣ отчисленія ихъ доли прибыли въ капиталъ предпріятія, были еще принудительные вычеты изъ жалованья для той же цѣли, но такъ или иначе, въ 1873 году фабрика перешла въ акціонерное товарищество и участіе въ прибыляхъ было отмѣнено. Произошло это потому, что рабочіе на одномъ изъ своихъ собраній предъявили требованія:

1) Принимать участіе въ управленіи дѣлами такъ, чтобы депутаты рабочихъ могли во всякое время имѣть доступъ къ разсмотрѣнію книгъ.

2) Должны быть уничтожены принудительные вычеты въ сберегательную кассу.

3) Отчисленіе прибыли должно быть не въ концѣ года, а въ болѣе короткіе промежутки времени.

Конечно, требованія рабочихъ не были основательны: непосредственное участіе въ дѣлахъ и разсмотрѣніе книгъ не разрѣшается и акціонерамъ, а 2-й и 3-й пункты зависѣли отъ договора.

Въ общемъ въ Германіи насчитывается не болѣе 20 предпріятій, гдѣ были попытки ввести участіе въ прибыляхъ.

На участіе рабочихъ въ прибыляхъ, помимо обычной сдѣльной или поденной платы, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на средство повышенія качества труда, оно есть только премія

за внимательное и хорошее отношеніе къ дѣлу, столь важное для улучшенія техники, что необходимо въ интересахъ нашего потребителя.

Что можно сказать противъ системы участія рабочихъ въ прибыляхъ?

Предпринимателей смущаетъ, что допущенные къ участію въ прибыляхъ служащіе будутъ вмѣшиваться въ подробности веденія предпріятія — потеряется авторитетъ хозяина и будетъ извѣстенъ ходъ дѣла. Но для общей пользы дѣла слѣдуетъ отказываться отъ мысли, что предприниматели должны держать далѣе отъ себя рабочихъ; а стремиться скрыть отъ служащихъ положеніе дѣла—напрасная и вредная мечта. Въ какомъ состояніи находится предпріятіе, извѣстно служащимъ, а слѣдовательно, и рабочимъ. Если-же дѣло плохо ведется и обѣщанныя доли не выплачиваются, то вмѣшательство даже можетъ быть и полезно; всякія рѣзкія колебанія въ ходѣ дѣла приведутъ къ тому, что служащіе и рабочіе будутъ болѣе вникать въ суть предпріятія и могутъ дать полезные совѣты, а благоразуміе, ловкость и старательность рабочихъ — помогутъ иной разъ выйти изъ затруднительнаго положенія.

Говорятъ, что было бы несправедливо отнимать прибыль у предпринимателя, такъ какъ только онъ своимъ умѣлымъ веденіемъ

оказываетъ вліяніе на прибыль. Правда, теперь прибыль зависитъ не отъ урѣзыванія платы, а отъ знанія, предпріимчивости, умѣнья руководителя, но вѣдь, напримѣръ, акціонеры, или иной коммерсантъ, участвующій во многихъ предпріятіяхъ, никакого вліянія на ходъ дѣла не оказываютъ, да сплошь и рядомъ, въ числѣ директоровъ правленія можно видѣть другъ другу родственныхъ между собою лицъ, переносящихъ, иной разъ на дѣло, даже свои семейныя неурядицы.

Еще указываютъ на статистику банкротствъ. Согласно ей, 40% всѣхъ предпріятій терпитъ банкротство, въ 50% дѣла идутъ не важно, и только 10% процвѣтаютъ. Отсюда выводятъ, что при введеніи участія въ прибыляхъ, служащіе въ 90% окажутся съ пустыми руками и только 10% пріобрѣтутъ выгоду.

Изъ этого только слѣдуетъ, что рабочій не долженъ разсчитывать на участіе въ прибыляхъ въ своей повседневной жизни, для этого должна служить заработная плата. Тѣмъ болѣе не возможно быть непосредственнымъ участникомъ предпріятія, въ какомъ-бы то ни было размѣрѣ, ибо это значитъ, подвергаться всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, которыя выпадаютъ на долю крупнаго коммерческаго дѣла, а слѣдовательно и потерѣ всѣхъ сбереженій, вложенныхъ въ предпріятіе.

Но участіе рабочихъ въ прибыляхъ не увеличиваетъ, а уменьшаетъ степень убытковъ. И всегда, сбавкой заработной платы, при заминкѣ въ дѣлахъ, временной остановкѣ фабрики, дается рабочему первому чувствовать плохія дѣла; но къ этому теперь надо добавить, вынужденныя, — лишенныя подчасъ всякаго смысла,—стачки и забастовки, подрывающія промышленность, а значитъ, наносящія вредъ въ громадной степени и потребителямъ, и самимъ рабочимъ.

Говорятъ, что отъ введенія участія въ прибыляхъ рабочіе не станутъ относится къ дѣлу лучше, т. к. предприниматель будетъ уменьшать имъ сдѣльную или поденную плату. Это возраженіе очень серьезно, разъ не будетъ сознанія выгоды между рабочими и хозяиномъ, и участіемъ въ прибыляхъ будутъ злоупотреблять, то это можетъ принести вредъ дѣлу, а не пользу. Но тогда можно спросить: за что же долженъ расплачиваться потребитель, и кому нужна такая промышленность? Развѣ сторонникамъ „союзовъ“ и борьбы между трудомъ и капиталомъ, чтобы было кого травить и, безъ всякаго для себя риска, толкать рабочаго къ безработицѣ и нищетѣ.

Брентано, какъ было сказано, находилъ единственнымъ средствомъ улучшенія матеріальнаго положенія рабочихъ ихъ „союзы“, почему и вколачивалось усиленно въ головы,

что только сами рабочіе,—своими силами, могутъ достигнуть желаемаго; законодательной-же охранѣ труда онъ не придавалъ никакого значенія; а вотъ, нѣкоторые изъ русскихъ экономистовъ*) считаютъ фабричное законодательство могущимъ вліять даже на производительность труда, а значитъ и на удешевленіе продуктовъ; такимъ образомъ, мужичку, если-бы это была правда, очень просто имѣть и дешевые ситцы и другія фабричныя издѣлія, стоитъ только сократить рабочее время, да сдѣлать прибавку къ заработной платѣ рабочаго.

Конечно, фабричное законодательство въ высшей степени важно и необходимо, какъ имѣющее задачей предотвращеніе столкновеній, или злоупотребленій, труда и капипитала. Оно устанавливаетъ отношенія работодателей и рабочихъ, принимая сторону слабыхъ, охраняя трудъ женщинъ, малолѣтнихъ рабочихъ, рѣшая вопросы объ ихъ жилищахъ, о школахъ и т. д.; но разрѣшать въ цѣломъ „рабочій вопросъ“, вплоть до удешевленія продуктовъ, оно не можетъ. Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, только отъ одного законодательства ждать всѣхъ улуч-

*) Проф. Желѣзновъ въ „Очеркахъ Политической Экономіи“ пишетъ: «можно сказать, не опасаясь возраженій, что повышеніе заработной платы и сокращеніе часовъ труда русскихъ рабочихъ должно значительно повысить производительность труда во всѣхъ отрасляхъ нашей промышленности и удешевить ея продукты» (стр. 163).

шеній, вѣдь это значило-бы, что государство отвѣтственно за всѣ несовершенства и печальныя явленія жизни. Гдѣ-же предусмотрѣть всѣ особенности той или другой отрасли промышленности, измѣнчивости рынка, зависимость отъ мѣстности и т. п., да наконецъ, оно проводится въ жизнь людьми—чиновниками, значитъ сопровождается и всѣми недостатками и слабостями человѣка.

Увеличеніе производительности труда зависитъ только отъ предпринимателя и рабочаго. Какимъ путемъ можетъ вліять предприниматель, показываетъ слѣдующій прекрасный примѣръ: на одномъ нѣмецкомъ металлургическомъ заводѣ поставлено за правило „никогда не платить дивиденда выше 5%, какой бы ни получался барышъ въ дѣлѣ; остатокъ идетъ на покупку новыхъ усовершенствованныхъ машинъ". (Торжество германской промышленности Е. Е. Уилльямса). Думается, что необходимо встать на этотъ путь и нашей промышленности; борьба и „классовая грызня" уже дала и предпринимателю и рабочему свои результаты, а вѣдь впереди предстоитъ дѣло сложнѣе; если ранѣе былъ бѣденъ нашъ потребитель, то теперь на немъ никуда не уѣдешь, волей-неволей остается, бросивъ борьбу, обратить большое вниманіе на увеличеніе производительности, путемъ техническаго улучшенія производства и изысканія средствъ къ

примиренію интересовъ работодателя и рабочаго, безъ чего не мыслимо и первое.

Сила промышленности „въ единеніи“ труда и капитала, и это особенно необходимо для русской промышленности, если она не желаетъ быть окончательно раззоренной.

Такимъ образомъ, хотя бы простой коммерческій разсчетъ, заставляетъ предпринимателя пойти на встрѣчу рѣшенія вопроса объ участіи рабочихъ въ прибыляхъ; благоразуміе же и здравый смыслъ рабочаго должны дать возможность извлекать обоюдную выгоду, несмотря на всѣ ухищренія и противодѣйствія сторонниковъ озлобленія, стачекъ и забастовокъ.

Поэтому нельзя не привѣтствовать и не пожелать успѣха въ благихъ начинаніяхъ, тѣмъ фабрикамъ московскаго раіона, которыя уже дѣлаютъ попытки привлеченія рабочихъ къ участію въ прибыляхъ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

Москва, М. Никитская, домъ Торопова, кв. № 6.

„Союзъ Русскихъ Людей".

ТАМЪ-ЖЕ:

Царь и Народъ. Евд. С.—2 к.

Кто долженъ быть въ Государственной Думѣ? Двѣ рѣчи О. І. Восторгова.—2 к.

Православному русскому народу доброе слово. О. І. Восторгова.—4 к.

Парламентъ и воля народа въ государствѣ. Евд. С.—4 к.

Автономія. Тим. Сугоняева.—2 к.

Помѣщики. Хар. Петрова.—2 к.

Поминка по первой Государственной Думѣ. Ив. Терентьева.—2 к.

Почему мы бѣдны. Вас. Сущинскаго.—2 к.

Россія для русскихъ. Степ. Мухина—2 к.

Что намъ надо дѣлать? Ѳ. Дрожженикова.—2 к.

Православная церковь, Старообрядчество и Безбожіе. Ераста Мухина.—2 к.

Забастовки. Ив. Соболева. (Печатается).

Три разсказа. Ив. Терентьева. (Печатается).

Заработная плата и участіе рабочихъ въ прибыляхъ. Инж.-Техн. Л. А. Сахарнова.—10 к.

Рѣчи на Всероссійскомъ Съѣздѣ русскихъ людей 6-го Апрѣля 1906 г. въ Москвѣ. О. І. Восторгова и кн. А. Г. Щербатова. № 1.—5 к.

Сообщеніе о Государственной Думѣ въ Союзѣ русскихъ людей. Князя А. Щербатова. № 2.—5 к.

Борьба за Вѣру Православную и Русскую народность въ XVI в. въ западной Россіи. № 3.—10 к.

Денежные вопросы. № 4.—15 к.

Земельный вопросъ. № 5.—15 к.

Голосъ изъ провинціи. № 6.—5 к.

Добрыя сѣмена.—5 к.

Православное Братство въ борьбѣ за Вѣру Православную и Русскую народность.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ВѢРНОСТЬ".

ВЫШЛИ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

Протоіерей І. Восторговъ. 1) Доброе слово православно-русскому народу. Вып. 1. Бога бойтеся. Царя чтите. Власти повинуйся. Не соблазняй и не соблазняйся. Доброе слово земледѣльцамъ и рабочимъ. Стр. 40. Ц. 5 коп.

„ 2) Вып. II. Берегитесь обманныхъ рѣчей (противъ соціалистовъ всѣхъ партій). Стр. 32. Ц. 5 коп.

„ 3) Вып. III. Опомнитесь, грабители. О погромахъ помѣщичьихъ имѣній. Стр. 8. Ц. 1 коп.

„ 4) Вып. IV. Можно ли христіанину быть соціалистомъ? Стр. 16. Ц. 2 коп.

„ 5) Вып. V. Кто долженъ быть въ Государственной Думѣ? Стр. 16. Ц. 2 коп.

„ 6) Соціализмъ и христіанство. Стр. 108. Ц. 35 коп.

Протоіерей І. Восторговъ. 7) Государственная Дума и Православно-русская Церковь (Къ вопросу о свободѣ совѣсти и положеніи Церкви въ правовомъ государствѣ по поводу Думскихъ законопроектовъ о свободѣ совѣсти и объ отобраніи церковнаго и монастырскаго имуществъ). Стр. 50. Ц. 15 к.

М. М. 8) Земля и воля. Стр. 24. Ц. 5 коп.

Л. А. Тихомировъ. 9) Соціально-политическіе очерки. Очеркъ І. Гражданинъ и пролетарій. Ц. 10 к.

„ 10) Очеркъ ІІ. „Заслуги и ошибки соціализма". Ц. 10 к.

11) Сборникъ статей: І. Монархія и республика. **М.** ІІ. Конституція и Самодержавіе. ІІІ. Бюрократія и интеллигенція. **Б. Назаревскій.** Ц. 10 к.

12) Русскому воину слово отъ сердца. Ц. 1 коп. (форматъ въ листъ, in 8 in 16 по желанію).

Л. А. Тихомировъ. 13) Христіанство и политика. Ц. 10 к.

Выписывающіе сотнями пользуются 30% уступки, тысячами—40% уступки. Пересылка на счетъ книгоиздательства.

Адресъ книгоиздательства „Вѣрность": Москва, Лиховъ пер., Епарх. домъ, протоіерею Іоанну Восторгову.

Российская государственная библиотека
Фонд внутригосударственного книгообмена
ОТДАШЕНО